

---От лица Итсухарурии---

Это словно сам замок излучает свет.

Архитектура прекрасна и неповторима, от него так и веет величием. Также он достаточно велик, чтобы заполнить весь взор.

Однако я ощущаю что-то странное в нем.

Как бы это сказать, такое чувство, словно я возвращаюсь домой после долгого времени. Нет, это словно вернуться в родной город, когда тебя изгнали. В груди все сжимается.

Прежде чем я заметила по щекам побежали слезы.

Но мне не хотелось вытирать их, я просто уставилась на замок.

- Почему же... слезы...

Когда я посмотрела в сторону на источник голоса, тут, также, как и я плакала Шера, хотя слез у неё и больше.

Рядом с ней стоял Сахаросетери-сама, положивший руку ей на плечо и сказавший.

- ... Вот куда мы стремились вернуться, Шерахамира. Наша кровь отважных посланника бога-самы привела нас к подлинной родине...

Когда Сахаросетери-сама сказал это тихим голосом, множество эльфов, включая меня, посмотрели вверх.

Я тоже чувствую, что сказанное Сахаросетери-самой как нельзя лучше описывает мои чувства.

Да. Все верно. Что я чувствую, нужно выразить это словами.

Моя родина. Нужно вести себя надлежаще, после долгожданного возвращения.

Я посмотрела на Рена-саму, который смотрел на меня, будто был смущен и обратилась к нему

- Чи-чичиуэ!

***TN: уважительное обращение к отцу.

- Почему

Я кривовато улыбнулась, когда Рен-сама ответил всего одним словом.

Я упала на колени и посмотрела вверх на Рена-саму, пока из носа текли сопли.

- Нет, прошу, позвольте мне называть вас чичиуэ! Этой ужасной слуге, подчиненной и вашей дочери!

- Ты неправа.

В груди так и бушуют эмоции и я так раздражена что не могу выразить этого словами.

Каких бы слов я не выбирала, все не подходит. Я не могу этого выразить.

- Прошу, пойми!

- Что понять?!

Тут же закричала я, сдерживая себя чтобы не поползти к нему.

Плохо дело. Рен-сама отшагнула от меня.

Когда я тут же запаниковала, рядом со мной встал Сахаросетери-сама и положил левую руку мне на плечо.

- Итсухарурия, то, что ты сейчас чувствуешь внутри, не неправильно.

- Неправильно!

Хоть Сахаросетери-сама и поддержал мои чувства, Рен-сама отверг их.

Нет, я определенно не являюсь его биологической дочерью, но само наше существование!..

- Рен-сама... мы потомки отважных созданных посланником бога-самы. Наши чувства сейчас доказывают это. Я чувствую то же, что и Итсухарурия. Возможно все, особенно те, в ком течет их крови больше всего, понимают её. Удар настолько велик, что мы в шоке и трясемся...

Сказал он, чтобы объяснить что я чувствую.

Прошу, заметьте эти чувства!

- А, ааа... вот так значит...

Но Рен-сама лишь кивнул и улыбнулся, словно у него неприятности.

Ах, как же грустно. Я хочу чтобы Рен-сама понял это.

Думаю мои чувства не проиграют даже истинным отважным Рен-самы, стоящим здесь.

Они стоят тут и принимают как должное, не понимая нашего счастья.

Когда я думала о подобном, то заметила высокую фигуру горничной, уставившейся на меня. Такое чувство, что её взгляд обратит меня в камень.

Страшно.

Так вот как выглядит истинный отважный?

---От лица Линшан---

Рен-сама, посланник бога-самы из легенд. Я смогла посетить его замок.

Я думала что смогу достойно вынести это замечательное событие, но похоже у меня на лице слезы.

Однако я плачу не так сильно как эльфы. Они выглядят так, словно рыдают.

- ... Куудай, эльфы...

Повернулась я к Куудаю, стоявшему рядом со мной и посмотрела на его лицо.

У него водопадом лились слезы.

- Чт-что, ты, что не так?

Когда я задала ему такой вопрос, Куудай шмыгая начал вытирать слезы одной рукой.

- Не знаю. Однако слезы почему-то не останавливаются. Такое чувство, словно я не был дома с детства.

- Ты был ребенком?..

- Как грубо.

Я проворчала, поскольку он воспринял мою шутку так. Куудай продолжил лить слезы.

Взглянув вокруг, почти половина зверюдов рыдала.

Почему? Я читала истории о посланнике-саме много-много раз, но и то так не отреагировала как другие.

Даже не понимая что происходит, я ощутила чувство поражения. Рыдающий Фуутен-доно посмотрел на меня.

Он выглядит так, словно терпит нечто болезненное.

- Я понимаю что чувствует Куудай. Возможно у некоторых из нас тоже осталось много крови отважных.

Хныкая сказал Фуутен-доно. Ну простите что во мне так мало крови отважных.

Я вступила в замок бога, чего я так жаждала, но почему-то мне печально.

Естественно это замечательный замок, и лучшим словом которое его можно описать это «божественный».

Не только стены, но и пол сияет, ковры замечательны, тут различная мебель и даже на потолке изысканные украшения и роспись... можно удивиться всему, чего увидишь.

Мы прошлись по подобному замку и наконец собрались в столовой.

Рен-сама сказал что это столовая, но это самый настоящий холл.

Освещение прекрасно и я ничего подобного раньше не видела, на длинных скатертях невероятно детализированная вышивка, а под ними скрываются искусно сделанные столы и стулья.

Когда я осматривала столовую, Рен-сама заговорил, словно что-то вспомнил.

- А, Элеанора, попроси Неста что-нибудь исполнить.

- Хорошо. Что ему сыграть?

- Классика должна подойти. А, хотелось бы послушать Шопена.

- Несомненно.

После подобного обмена, поразительно прекрасная женщина по имени Элеанора ушла.

Рен-сама созвал почти половину своих отважных, чтобы развлечь нас, потомков бывших отважных.

И эти самые легендарные отважные откликнулись.

Они едят ту же самую еду, в том же самом месте что и мы.

Это словно сон.

Тем временем, Элеанора-сама вернулась к столу Рена-самы.

Затем блондин в черных одеждах сел на круглый стул перед черным столом.

Он тоже один из отважных Рена-самы, так что тоже должно быть поразителен.

Пока я думала о подобном, этот человек поднял крышку на столе и положил на него руки.

Интересно, он собирается писать?

В момент когда я подумала о подобном, раздался чистый, красивый звук.

Поразительно.

Таким словом можно описать этот поток звуков.

Мой слух ласкали различные звуки и я наслаждалась ими, пока по телу пробегала легкая дрожь.

Когда звуки прекратились, я сумела заметить и понять, что он играл на музыкальном инструменте.

Слезы почему-то не останавливаются.

Когда я оглянулась вокруг, люди вокруг меня рыдали, смеялись и веселились.

Хоть я и была удивлена едой, именно это исполнение сокрушило людей.

В тот момент я поняла.

Игра на этом восхитительном музыкальном инструменте.

Вот что должно стать целью в моей жизни.

Он даже не выглядел как инструмент, потому что я впервые вижу подобное.

Я тут же встала и хлопала, думая так.

- Линшан, начинается следующая часть.

Я запаниковала и тут же села услышав слова Рена-самы. Я завалилась на стол и прилипла к нему, слушая продолжение.

В этот раз это была успокаивающая, нежная мелодия.

Плохо дело. Я сейчас снова заплачу.

И я заплакала.

Глядя на меня, трясущуюся от восторга, Рен-сама рассмеялся.

- Фантазию экспромт... для Линшан

Э? Для меня?

<http://tl.rulate.ru/book/8325/460295>